

МЫСЛИ МОРАЛИСТА

ДОПОЛНЕНИЕ К РОМАНУ
ЦЕЛОМУДРИЕ МИРОЛЮБИЯ

Евгений Козлов

16+

Евгений Козлов

**Мысли моралиста. Дополнение к
роману Целомудрие миролюбия**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Козлов Е. А.

Мысли моралиста. Дополнение к роману Целомудрие миролюбия /
Е. А. Козлов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник мыслей, афоризмов и дневниковых записей разных лет, которые станут смысловым дополнением к роману “Целомудрие миролюбия”. В этой книге находятся мои миролюбивые пацифистские мысли, также мысли о жизни, целомудренные мысли, и мысли о вере. Они расскажут о моем личном мировоззрении, о мироощущении и о мирозерцании. Когда я исчезну, мои мысли останутся. Они когда-то были во мне, теперь я в них.

Содержание

От автора	5
Миротворчество. Мысли о мире и войне	6
Мои реплики и ответы на критику пацифизма	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Евгений Козлов

Мысли моралиста. Дополнение к роману Целомудрие миролюбия

От автора

Множество листов бумаги я исписал, желая тем самым сохранить на глади чистой белизны свои краткие быстро ускользающие мысли или же многострочные пространные рассуждения. Меня вдохновляло простое желание разобраться в том мире, в котором мы все живем, и понять хотя бы малую его часть. Будучи умственно отсталым, к такой самооценке я пришел, путем сравнения и изучения всевозможных книг, я пытался если не развивать свой слабый интеллект, то хотя бы путем собственных простых рассуждений приблизиться к хорошо всем известным истинам. На пути мысленного процесса, порою я чувствовал, как моя мысль начинала говорить о чем-то новом, о чем многие люди даже не помышляли. В итоге, собрав малую часть своих мыслей в этом сборнике, я желал продемонстрировать самому себе эволюцию собственной мысли. Здесь можно проследить духовный поиск сотворения моего романа – Целомудрие миролюбия. За жизнь мое мировоззрение несколько раз терпело обновление, и самое главное это то, что в итоге оно заимело конкретное прозвание, одноименное с романом. Изучая различные религиозные, философские, атеистические, секулярные идеологии, приходил к выводу, что они неубедительны. Поэтому в этой книге я прибегаю к собственному морализаторству, которое также для большинства людей окажется неубедительным и нежизнеспособным. Мои мысли – это мое жизненное движение, которое не оставляет следов, а значит по моим следам идти невозможно. Я собрал эти записи в сборник не ради всеобщего одобрения, что определённо не случится, но с целью предоставления более полного спектра мыслей, которые по тем или иным причинам не оказались в романе. Без них роман вполне обойдется, однако и это дополнение достойно электронного бессмертия. В свои тридцать лет я честно себе признаюсь в том, что я не понимаю жизнь, как не понимают жизнь все те, кто о ней пишет. Мы все только делаем вид, будто что-то понимает, но наши листы впитывают слова, оставаясь по-прежнему чистыми, как и наши электронные буквы, словно тут же стираются клавишей удаления, на которую постоянно тягостно надавливает сама жизнь. Это одновременно и обреченность и преодоление. Я честно себе признаюсь, в том, что я утратил много сил, так как будучи сверхчувствительной личностью, транслируя свои мысли, встречал чаще всего сопротивление, поэтому предельно чутко переживая, чувствовал губительность публичного раскрытия своего мировоззрения. Вообще разум тягостен и порою я страдал он мысленного штиля меня охватывавшего, я переживал всему, о чем я узнавал, и эти чувства меня буквально разрывали, лишая сна, здоровья, покоя. Меня постигали бурные разочарования, когда нечему было удивляться, ведь в мире человеческих отношений редко можно встретить нечто неизведанное и ранее не описанное. Но я открывал для себя злодейства идеологий словно впервые, я словно первооткрыватель любовался добродетелями. Это признак моего слабого ума, который будучи неспособным, впитывать опыт прошлого, может только эмпирически испытывать на себе всё нынешнее мироустройство. Мой ум, будучи протестным, не годится для протеста. Я слабый человек, как часто я себя так называю, желаю обрести спокойствие своего разума. Вы же, читатели этой книги, создавайте свои собственные мысли, творите уникальные мысли, которые изменят мир, сделав его целомудренным и миролюбивым. Тогда как мысли одного моралиста может быть, к тому обновлению вас скромно призовут.

Миротворчество. Мысли о мире и войне

1

Узнав о том, что вочеловечившегося Бога Иисуса Христа подвергли всевозможному насилию и в конце умертвили, зная обо всём этом, человеку здраво верующему, уже невозможно относиться к насилию, как к чему-то естественному и нормальному. Зная о страданиях Богочеловека, можно лишь навсегда отвергнуть всякое насилие, исторгнув его из своей человеческой жизни.

2

Если бы Бог четко сказал людям о том, что войны есть зло, а воины есть делатели зла, что, безусловно, уже поведено Господом, сказано им в нагорной проповеди, однако эти самые дурные слова как война и воинство не упоминаются там, поэтому распространены среди верующих людей умственные расхождения. Но если бы всё было явственно, то военолюбцы немедленно бы отвергли такого миролюбивого Бога и выдумали бы себе свою воинственную религию и своего воинственного мстительного бога. Впрочем, так и произошло.

3

Предположим, что ветхие люди верили в бога, который разрешал им творить насилие во благо одного народа, в того бога, который и судил и наказывал, проклинал и мстил. Но если бы нашелся хотя бы один человек, который был бы миролюбив, добродетелен и девственен, то он бы сравнил себя с мстительным Богом в которого веруют другие, осознал бы, что он, человек, добродетельней самого Бога. Если бы такой добродетельный человек провозгласил себя добродетельней и миролюбивей самого Бога, то ветхие люди, чтущие карающего Бога, немедленно бы назвали такого святого человека еретиком, и казнили бы его за кощунство. Неужели в те времена таких людей не было? Или всё же был один, о котором нам рассказывает Евангелие.

4

Упоминания о суде вызывают в нас негативные неприятные чувства. Спросите у любого человека, что он почувствует, получив повестку в суд. Только чувство отторжения и нежелания в этом участвовать. И разве сие судилище, которое нам противно, нужно приписывать доброду, милосердному, любящему нас Богу?

5

Я не предаю свою родину, которая есть Царство Небесное моей души. Я предаю ее только тогда, когда грешу. И не выполняя ваши преступные государственные приказы и повеления, я тем самым не предаю свою родину, которая в душе моей, в которой вам не бывать, и которой вы не сможете овладеть.

6

Почему я не слышу молений о том, чтобы животных больше не убивали. “Убереги их Господи от насилия людского”. Никто о том не молится, но чреволюбиво благодарят Бога за то, что Он даровал им в пищу мясо, хотя и не Бог убил тех животных, но сами люди убили и теперь едят их, но совесть их как будто от этого не содрогается, не возмущается.

7

Религиозная идеология не нравится пацифистам, потому что она может превратиться в радикализм, клерикализм, фанатизм и терроризм. Но мирную религиозную идеологию пацифисты вполне могут принять и понять.

8

Когда Господь двум противоборствующим войскам дарует какое-либо знамение, Он это делает чтобы вразумить людей, дабы отвратить их от войны и насилия. Одумайтесь, бросьте оружие, будьте миролюбивы – гласит Божье знамение, но люди думают, что тем самым Он поддерживает их зло. Однако я думаю, что все эти знамения мифичны, оно и хорошо, не надо Богу участвовать в войне и насилии, ведь Бог только в любви.

9

Душу положить за други своя – говорят мне военолюбцы в тысячный раз. Значит, вы хотите умереть за других? Для чего ж вы делаете всё, лишь бы не вы погибли, но ваш враг умер, причем, чем больше врагов умрет, тем для вас лучше, и ради этого массового убийства вами придумываются всё более мощные и разрушительные орудия убийства. И где здесь душу положить? Врагов вас учат убивать, а не собою жертвовать.

10

Именно военщина армии и тюрьма растят бандитов и преступников, склонных к насилию и преступлениям, именно они учат насилию.

11

К вечному огню несут венки, перед ним поют песни и молебны, к нему несут цветы, перед ним плачут, ему поклоняются. Вот он языческий обряд огнепоклонства и культа мертвых в двадцать первом веке.

12

Вы говорите, что уничтожили зло на войне, но почему-то войны на земле после вашей победы над злом не прекратились. Значит, ваш метод борьбы со злом оказался неверен. Видимо зло не побивается злом, насилие не побеждает насилие. Но зло побеждается ненасильственным добром и ненасилием, непотворением.

13

Когда говорят о том, что православный воин призван защищать церковь и отчизну. Тут я сразу представляю себе картины разрушенных храмов, которые ещё можно увидеть в отдален-

ных от городов областях, и эти самые храмы разрушали и обворовывали не немцы, не китайцы и не американцы и даже не страшные татары-монголы. Но сами же русские их и уничтожали, оставляя лишь обломки и остовы, или же превращая их в увеселительные, либо складские помещения. И это явная насмешка истории над военолюбцами, которые если не могут убить чужих, то убивают своих, если не могут разрушить чужое, то разоряют своё.

14

Пацифисты, насколько я представляю, призывают признать все войны преступными злодейскими, каковы войны и являются. Патриоты и большинство конфессиональных верующих людей с тем никогда не согласятся, потому что войны они называют великими и справедливыми.

15

Дошло уже до того, что непротивление злу насилием называют грехом. Добродетель называют грехом... Что будет следующим? Девственность и целомудрие назовут грехом? Ах, да, и до такого дошли. Впереди только нравственная пропасть.

16

У конфессионального большинства есть темная сторона, есть антихристианская риторика, которую высказывают многие священники, потому что вместо того, чтобы проповедовать миролюбие и христианский пацифизм, они заняты угождением власти имущим, пропагандируют патриотизм, военщину, и тому подобное зло. Но не все верующие люди таковы, однако, имеют публичность именно военолюбцы, чем помрачают многие умы.

17

В ветхом иудейском законе – око за око, есть точная последовательность; вот враг сделал тебе такое-то зло, ты в ответ сделай ему тоже, но не больше того. Вроде бы эта ветхость отжила своё в умах интеллигенции. Но в девятнадцатом веке солдата могли расстрелять только за то, что тот ударил человека находящегося в более высоком чине, чем он. Солдат здесь сделал одно зло насилия, ударил, а того в ответ убивают. Так и в двадцатом веке человек скажет что-то злое про власть имущих, и правдолюбца убивают как предателя и вредителя. Оказалось что ветхость ока за око даже гуманней, нежели чем власть имущие могли себе позволить, а они придумали закон тело за слово, и тело за пощечину, тело за непослушание, тело за измену идеологии. И при всём этом эти люди были убеждены, что они не иудеи, а христиане, или гуманные материалисты. На самом же деле здесь дно деградации всякой морали.

18

Для чего Германия напала Россию? Здесь многие люди целые лекции могут прочесть, выплескивая весь свой патриотизм, взмахивая табличкой с фотографией деда в военной форме. Но если у тех же людей спросить – для чего Россия напала на Финляндию? Здесь патриотизм иссекает и наступает молчание. И на портретах уже вроде как не защитники, но агрессоры. И вообще становится как-то неудобно, что-то не складывается. А давайте-ка лучше не будем о том говорить, не будет прошлое ворошить – отвечают они. Да, но вы занимаетесь именно этим, только хотите обелить прошлое.

19

Это ваши псевдогерои убивали финнов, желая захватить их земли. Вернее они ничего не добились, проиграли войну, да ещё и сами напали, подстроили повод для нападения. И почему-то в честь этого не устраивают парадов, как и нет праздничного дня в календаре. И эти самые псевдогерои убивали финнов, а потом немцев, и вдруг стали “героями”. Но вне зависимости от времени и места, они как были безвольными марионетками властей, таковыми и остались. Что печально и нынешнее поколение одевается в зеленую форму преступников.

20

Военюльбцы говорят – мы убиваем и тем самым предотвращаем зло, которое могут совершить эти люди. С такой логикой можно вообще убить каждого из нас, ибо каждый из нас, так или иначе, совершил какой-либо злой поступок. Походит на всемирный геноцид. Вот только себя они злом не считают, те злы, а мы добры – говорят военюльбцы и доходят до того, что заявляют – мы святы и свято наше дело. Грех и преступление для них свято. Вот оно дьявольское перевертывание истины, мира и веры.

21

Для оправдания зла воинства используют не только умы, но и книгопечатание, иконопись, живопись, музыку, зодчество. Всё используется для создания лжи, всё осквернено войной и воинством.

22

Даже легкие формы гнева и раздражения вредны, они имеют способность увеличиваться в размерах.

23

Для меня все армии и войска злодеи. Впрочем никто и не сможет доказать мне, почему одна армия добродетельна, а другая злодейка. Стоит прочесть исторические хроники, в коих можно обнаружить, что все армии творили зло по отношению к мирному населению и по отношению к пленным. Ведь война это ущемление прав и свобод достатка населения не участвующего в войне.

24

Так как церквям нужны прихожане, причем большое число, то здесь становится понятно, почему толпа армия воинов привлекательней для церкви, нежели малая группа пацифистов всеми гонимая, униженная и презираемая обществом.

25

Писать будто пацифисты виновны в войнах, то же самое что писать, будто девственники виновны в массовой блудливости и развращенности. Такие глупости пишет только тот, кто воюет ради мира и блудодействует ради девственности.

26

При нападении врага следует сделать только одно – высоко поднять белый флаг. А когда государственная власть и церковная власть призывают поднять знамена и хоругви и призывают воевать, убивать и творить всякое насилие. То это самое настоящее позорище, это бесчеловечность и безбожность.

27

Всё зло насилия и войны, проистекает из того заблуждения, будто убийство врага поступок храбрый, доблестный, мужественный.

28

Любое государство тогда является языческим и антихристианским, когда у государства имеется воинство, армия или другая насильственная организация.

29

Христианский пацифизм – это образ девственного чистого христианства.

30

Иисус Христос сказал – что всякий взявший меч, от меча погибнет. Взявший оружие погибнет от этого самого оружия, если совершит насилие, потому что если человек взял в руки оружие, то лишь для того, чтобы чинить насилие. Если даже он и не погибнет от этого телом, то душу свою изранит. Потому возвращающиеся с войны не радуются и не празднуют, ибо чувствуют, что они погубили себя, совершив насилие. Это приложимо и к греху блуда. Так девственник пожелавший сблудить с девушкой, не только деву тем самым лишает девственности, но тем самым и самого себя лишает девства. Грех это обоюдоострый меч, которым грешник не только ближнего своего ранит, но и себя ранит. Грех это меч без рукоятки, потому взявший меч уже делает себе больно, а замахнувшись им на человека, наносит себе тем самым чудовищную душевную рану.

31

Мне говорят – вот мы христиане воевали во вторую мировую войну. Я отвечаю – вы называете себя христианами, но и немцы также были христианами. Мне перечат – но мы лучше христиане, чем немцы, мы православные христиане. Я отвечаю на это – ну да, вы православные христиане с разрушенными и разоренными храмами, с расхищенными монастырями, причем всё это разрушение сотворили не немцы, а вы сами, и при этом вы говорите о вере, когда ваше отношение к предметам веры было таковым. Как и многие ваши священники были убиты, либо высланы в тюрьмы и лагеря. И в таком положении вы шли на войну, убивали там людей и при этом продолжаете называть себя христианами. Это не что иное, как язычество и антихристианство во всей своей озлобленности. Христианином тогда был только тот, кто не воевал, кто не подчинялся властям, ибо земная власть во все времена преступна.

32

Мудрого человека отказавшегося от мясоедения и от всякого насилия, нельзя сравнивать с травоядными животными, потому что даже травоядные млекопитающие склонны к насилию, и они способны убить, нисколько не сожалея о своём злодействе. Такой человек нравственно выше всей живой природы.

33

Вот властители что-то не поделили, оскорбились, о том пишет история. И вот эти самые власть имущие могли бы собраться и побиться, раз они столь хотят насилия и пусть из них победит сильнейший. Но сами они биться не хотят, но впутывают в свои безумные распри, ради наживы и тщеславия, целые народы, миллионы людей. И властители прячутся за их спинами как за телохранителями, на гладиаторов смотрят с трибун.

34

Вот собирают денежные средства на постройку масштабного военного храма, сооружение коего, безусловно, спонсирует министерство обороны. Недавно на военном заседании присутствовал патриарх, и это, несомненно, было его антихристианским деянием. Оный военный храм задумывается темного цвета, и я если и представлю себе храм антихриста, то именно таковым. Всё это лишний раз только оттолкнет от церкви пацифистов и других мирных людей, антимилитаристов, которых церковь обвиняет в эгоцентризме, индивидуализме, качества при-сущие думающим людям.

35

Я видел икону, на которой были изображены апостол Петр и апостол Павел. Петр держал в руке ключ, а Павел меч. Вывод, о том, что сие означает, каждый пусть сделает сам.

36

Военные медицинские осмотры унизительны для человека. Юношу заставляют раздеваться среди десятков людей, на него глазуют и женщины и мужчины. Как раба осматривают и выносят тому свой вердикт о качестве товара, какова его цена и на что он способен. Призывное рабство унизительно с самого своего начала.

37

Выражение или словосочетание – “Родина мать” не простое, его придумали неспроста. Ведь каково наше отношение к настоящей матери? Особенное, мы боимся её обидеть, забыть о ней, мы не должны её предавать. И тут люди придумали “родину мать”, как приказ – не предавай. Какая это ложь, топорная ложь, однако сколь хитро придумано. Хотят тем самым руководить нашими чувствами и ничего более.

38

Революция – это когда наши предки строили храмы, затем их разрушали, а сегодня мы собираем деньги на восстановление храмов, восстанавливаем росписи и иконостасы. Строим, разрушаем, восстанавливаем. И что дальше? Только бы не революция.

39

Не священники и не философы создают оружие, они только освящают оружие идеологией. Оные орудия убийства создают ученые инженеры.

40

Все государства хотят как можно больше оружия для обороны, говорят, что они тем самым защищаются. Но почему-то потом, после таковых слов, нападают. Затем оправдывают свою агрессию свое преступление “защитой” народа, земли, нефти, языка, или демократии, идеологии, они якобы защищают веру и тому подобное.

41

На чьей стороне я буду во время войны? На стороне Христа и Его Царствия Небесного, в коем нет ни насилия, как и нет войны. Либо я буду на своей миролюбивой стороне, на стороне себя.

42

Холод побеждается теплом, как и зло, побеждается добром. Невозможно насилем победить насилие, но только любовью и милосердием.

43

Церковь пытается проповедовать Христа, то называя Его мужем кротости, то называя мужем силы. Но в понимании обычного человека, эти два образа различны, эти два взгляда несовместимы. Поэтому спроси у патриота, и тот ответит – вижу мужа силы. Спроси у пацифиста, и тот ответит – вижу мужа кроткого. А каков истинен? Безусловно, кроткий Христос милосердный ко всем. А богов войны у вас и так предостаточно.

44

Настоящие борцы те мужчины, которые отказывают государству в призывном рабстве.

45

Защита насилем бесполезна. Как бы вы не учились защищаться, дьявол подстроит обстоятельства так, при коих вас обязательно одолеют. Вы думаете, что одолеете одного нападающего, но на вас нападут два, если и с двумя справитесь, то нападут трое. Если одолеете и десятерых, то против вас применят холодное или огнестрельное оружие. Вы думаете, что у вас сильная армия, но у противника будет бомба, которая сметет любую армию. И так до бесконечности, потому что насилие только множится насилем.

46

В моём детстве, как и в детстве многих других детей, как орудие насилия и наказания использовали широкий тяжелый солдатский ремень. Я его хорошо запомнил и запомнил ту

боль, которую он, как орудие, мне причинял. Теперь, повзрослев, я понимаю насколько это символично. Даже предмет одежды солдата причиняет боль. Так во всём, что связано с армией, войной, присутствует боль, кровь и унижение. Уже поэтому воинство это грязнейшая дьявольская организация, в которой всё пропитано грехом насилия.

47

Зло всегда с кулаками. Добро также может сжать ладони в кулаки, но ударить не может и не желает, ведь если ударит, то тут же станет злом. Так всякий человек способен сделать из своих рук орудия насилия, однако злой станет использовать их, а добрый откажется от их использования.

48

Если меня спросят – чья та земля носящая такое-то название? Или зададут конкретный насущный вопрос – чей Крым? Легко отвечу – сей земля Богу принадлежит, ибо Он Творец её. А вы её не создавали, при этом смеете утверждать – будто это ваша земля. Либо эта земля есть создание природы, большого взрыва, но и тут земля не ваша, она такая же часть вселенной, как и вы.

49

Мне было суждено родиться в военной стране. Что ж, я могу назвать ее большим полем для пацифистской деятельности просвещения. Поэтому смею писать не о дальних землях, где властвует военщина, но желаю писать о том, что непосредственно касается меня и моих близких. Это обстоятельство придает особую правдивость моим словам.

50

Вот солдат отправляют на фронт воевать молодыми, когда их разумение о мире и о войне ещё не сформировалось, когда в них нет мудрости, но ими движет честолюбие и гордыня, ими движут стереотипы и мертвые традиции, когда они не понимают в должной мере, но исполняют по привычке, из-за отсутствия альтернатив. И у нынешних призывников спрашивают об их мировоззрении, призывают их доказать пацифистские убеждения, когда им всего восемнадцать лет, они мало жили, мало видели, не так много прочли книг, и скорей всего не так много думали о жизни. А с них спрашивают как с философов, которые уже поняли, что есть жизнь и как ею правильно распоряжаться. Потому-то и отправляют на войну молодых и призывают в армию молодых, ибо те неразумны. И что самое страшное, они умирают на войне, не достигнув разумения, умирают обманутые государством.

51

Почему-то развитых инопланетян представляют захватчиками, насильниками, злодеями. Но раз они совершеннее нас землян, значит, они более миролюбивы, чем мы. Из чего следует, что им не нужно нас захватывать, да и прилетать к нам не нужно, потому что они знают, что встретят тут насилие недоразвитых землян.

52

Кто запретил деятельность Свидетелей Иеговы? Их запрещал тандем церкви и государства. Некоторые из духовенства всюду говорили – вот это опасная секта, они плохи, они не так всё понимают, они нам не нужны и даже вредны. Церковь, безусловно, не обладает силой кого-либо насильственно выгонять (хотя и располагает казаками и силовыми организациями наподобие сорок сороков) или запрещать. А вот государство сказало – что ж, тебе не положено, зато я могу. Так и поступило. Церковь это слово, а государство действие. Злое слово сподвигает на злые действия. И это абсурдно выглядит, когда одна иудейская тоталитарная секта – православие, осуждает другую тоталитарную иудейскую секту. Они все части иудейства, только одни угодны государству, а другие нет.

53

Государство подобно цепному псу, на кого укажешь, на того и ополчится.

54

Безусловно, дьявол сопротивляется распространению миролюбия, ведь дьяволу нужны войны и земная власть. И по наущению дьявольскому даже священники выступают с критикой пацифизма. Только в некоторых разумных людях из современной интеллигенции ещё ненасильственно борются с дьявольским злом учреждения воинства и патриотизма.

55

Оказывается, что власть церкви подчинена власти государственной. А как иначе объяснить пассивность церкви, когда властители творят смертные казни и посылают тысячи людей на смерть, на войну. Государство убивает своих же граждан, а церковь молчит. Если бы за такие действия действительно власть была бы отлучена от церкви, если бы они императора или президента, укорили бы хорошенько, расторгли бы всякое сношение с ними, покуда не образумятся, то это было бы действительно христианство. Где проповеди священников супротив того зла властей, которое они творят? Даже в нашем веке в Белоруссии есть смертная казнь, а церковь не слышно. И это христиане? Вот если тронут их пыльные догматы, то тут конечно, поднимется рёв и скрежет зубовный, тогда как нарушение заповедей Христовых будто никого не заботит. Говорят что это помазанники Божьи, что ж, в это как-то не верится, ибо те должны быть самыми праведными и святыми из всех людей ныне живущих. Но из истории известно сколь они развратны, жадны, сколько они воевали, пьянствовали, обижали целые народы. Власть это адский огонь, от которого христианину должно уклоняться.

56

В Евангелии от Матфея есть эпизод с бесноватыми, где бесы просят если выгонит Христос их из людей, то пусть отошлет их в стадо свиней. Так и произошло, после чего это стадо бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Но для чего было это убиение? Ведь бесы могли бы прибывать в стаде. Однако здесь обнаруживается их злобность, их всегдашнее желание пагубы и насилия. Как человека хотят погубить, так и животных. Где творится насилие, там обязательно присутствуют бесы, где убийство, смерть, всё это зло они творят. Всякое насилие несовместимо с добром и любовью.

57

Когда государство убивает преступников, предателей родины, дезертиров, то церковь о том молчит, не вмешивается. Но стоит государству убить царскую семью или священников, так сразу церковь реагирует и провозглашает тех мучениками и страстотерпцами. Словно те не люди, а эти наши, они люди, ведь верят так, как мы считаем правильным верить. Это глубоко неверно, ибо насилие вне религиозных убеждений, всякая насильственная смерть безобразна и скорбна. Но в том-то и особенность церкви, которая призывает радоваться мученичеству, а не горевать. Иным словом ими насилие провозглашается делом хорошим, сие есть благо для правильно верующего. Вот почему церковь столь мало говорит о преступности всякого насилия, потому что это означало бы, что и мученичество не нужно и его нужно избегать, ведь любое насилие есть зло. Человек, верящий в то, что всякое насилие есть зло, не станет поступать так, чтобы ему стать мучеником, ведь сие будет насилие над ним. Безусловно, злу не стоит противиться насилием, но насилие называть благом также не следует. Насилия вовсе не должно быть, насилию не должно учить и не должно показывать насилие, и уж точно не должно насилие оправдывать.

58

Быть пацифистом – означает жить на чужой планете, которую населяют существа, считающие, что насилие нормально и даже естественно при определенных обстоятельствах и условиях, считающие, что армия нужна, как и оружие нужно и тому подобное.

59

Увлекающиеся теорией эволюции и отбора, должны понимать происхождение войны, ведь эта теория войну вполне одобряет и не исключает.

60

Воинство порою называют христоролюбивым. Словно забывая о том, что воинство существовало ещё до Рождества Христова и вполне обходилось без Христа. А затем избивало и гнало христиан. Затем этому самому воинству вручили хоругви и иконы, затем это самое воинство уничтожало иконы и стало маршировать с портретами вождей и политических деятелей. Воинству не нужен Христос с Его миролюбивой верой, ему вообще не нужно какое-либо верование. Воинству нужно денежное довольствие, квартиры, дачи, пенсия. Воинству безразлично, какой власти оно служит, главное чтобы платило достойно, а если не платит, пренебрегает благами земными, тогда воинство найдет другую власть, более щедрую.

61

На Льва Толстого навешали много ложных ярлыков, эдаких опознавательных знаков. То его еретиком назовут, то нигилистом-революционером, то анархистом, то лжепророком и так далее, всех не перечислить. Но вот я читаю его слова и вижу, как он отвергает революции, суеверия, отвергает насилие, а вместе с тем и любой террор. Его писания всё это зло отвергают, однако на него продолжают вешать всевозможные ярлыки, дабы опорочить, дабы загнать его в определенные рамки, ради облегчения описания его мыслей, что неверно.

62

Богословие пацифистов простое – не убивай и никогда не гневайся. Если бы Бог заповедал другое, разрешил бы убийство и гнев, то пацифисты немедленно бы отвергли такого бога. Но так как Бог миролюбив, то и некоторые из пацифистов, верят в Него.

63

Есть авторы, которые писали книги о Льве Толстом, при этом отвергали ненасилие, смеялись над непотворением злу силой. Словно мало того, что сама история в двадцатом веке с её войной, тиранией и бесчеловечными поступками, насмеялась над его миролюбием, вдобавок еще и пишутся эти пустые книги. Однако я живущий в двадцать первом веке читаю и принимаю его слова, и почитаю их истинными и нисколько не забавными, значит никакая критика отдельных людей, либо самой истории, не могут отвернуть меня от пацифизма.

64

Вот в фильме показывают, как люди нападают на инопланетян, или же можно сказать нападает народ на народ, и я вижу, как один народ не сопротивляется, но плачет и бежит, и я ему сопереживаю, я морально на стороне этого обиженного народа. Но после обиженный народ решает сопротивляться, начинает мстить. И здесь моё сопереживание оканчивается, ведь я вижу, как один народ сражается с другим, происходят обоюдные злые действия. В своих чувствах на этом я отхожу от них, сожалея о каждой смерти, как с этой стороны, так и с той.

65

Компьютерные игры это военная подготовка. Посмотрите, сплошная стрельба из оружия, сплошные убийства. Словно урок – вот как надо стрелять, вот ты в игре убиваешь врага, значит, и в реальной жизни сможешь убить. Игры это военный проект, который нужно обходить стороной.

66

Образованные люди видят диких туземцев с копьями и думают, что же с ними делать. И вместо дарования тем миролюбивого просвещения, обносят их забором, дабы те не мешали им, и вид своей отсталостью не портили. Вот только эти самые туземцы без просвещения, будучи в изоляции, за забором выдумают и таран, и атомную бомбу, ибо зло склонно возрастать.

67

Возле нашей пожарной части поставили три пушки (гаубицы). Возникает вопрос для чего? Ведь пожарники тушат пожары, а это самое оружие пожары создает. Пожарники спасают жизни, а оружие наоборот сеет смерть и разрушение. Прочитав надписи над этими пушками, мы поймем, что они использовались для тушения пожаров. Но разве нельзя было придумать нечто мирное, чтобы не было ассоциаций. Милитаризм проникает всюду и доходит до полного безобразия.

68

Вы атеисты материалисты выступаете за биологическое процветание. Что ж, отлично. Только помните, что война всего этого лишает, отчего вам должно выступать против войны и насилия, а не создавать биологическое оружие и тому подобное зло.

69

Нужно помнить, что те, кого называют врагами, когда-то были младенцами, у них может быть были любящие их родители. Но врагов показывают как в фильмах, вот они есть, они таковы, существа без прошлого и будущего, всего лишь биологическая масса, случайное соединение атомов. СМИ заведомо принижают людей, дабы другим было легче тех убивать. Обезличивание, обездушивание – приемы пропагандистов войны и насилия.

70

Все верующие люди знают фразу из Евангелия: Кесарю кесарево, а Богу божье. И вот государство призывает идти на войну, дабы убивать людей. А Бог заповедью говорит – не убивай, не гневайся, но люби врагов своих. Кому из них подчиняться? Мне думается всегда нужно исполнять волю миролюбивого Бога. Ещё интересно то, что в интернете, когда я пишу слово кесарь, цензура это пропускает, но стоит мне написать, что нынешний кесарь это президент, так мои слова немедленно модераторы удаляют. Намекая на то, что, дескать, ты можешь писать о старине, но о нынешних временах не смей.

71

Учение о миролюбии передаётся не только посредством воспитания, но и письменностью. Вот только воспитание ныне распространено мужланское, как и письменность по большей части мужланская. Пацифистов хотят лишить потомства, их унижают, дабы браки с пацифистами не формировались, отсюда растёт оправдание мужланства женщинами. Дети пацифистов воспитываются государством, насаждая тем патриотизм и военщину, вопреки миролюбивому мировоззрению их родителей. Но покуда человек желает размышлять, мужланство не будет полновластно господствовать над умами людскими.

72

Неужели церковная иерархия не понимает, что своим одобрительным отношением к воинству, она тем самым отворачивает от себя всю миролюбивую интеллигенцию, всех пацифистов приводит к сомнению в целесообразности такой структуры как церковь, которая не Божья, но государственная. Неужели этой самой церкви нужно послушное стадо баранов, стадо бритых голов, которые одеваются одинаково, думают одинаково, поступают одинаково дурно. Впрочем, видимо такое стадо прихожан и желает видеть духовенство, впрочем, и государство.

73

Христианство проповедует – не делай другому того, чего себе не желаешь. Так почему же так называемые “христолюбивые воины” идущие воевать, тем коих они называют врагами, несут гибель, причиняют им страдания, наносят им раны, несут голод, разруху. Неужели и себе они желают того же? Нет, они хотят жить, но при этом убивают других. В этом нет христианства, в этом нет ничего разумного. Как и христолюбивого воинства попросту не существует и никогда не будет существовать.

74

В христианстве есть такая аллегория или сравнение: стадо овец и пастырь. Значит, раз христиане овцы, а их пастырь Христос, то те, безусловно, должны быть травоядны, миролюбивы. Это волки хищники убивают овец, но христиане не должны быть такими как волки. Но почему оным овцам хотят выдать клыки и когти (оружие), хотят накинуть на них волчьи шкуры (военные одежды), хотят сотворить из них тех, кем они по естеству своему не являются.

75

Казалось бы, воинство принадлежит государственной власти и должно служить по государственным законам. Но наступает война, и людей принуждают жить не по государственному законодательству, но по законам военного времени, иначе говоря, в беззаконии, которое люто безнравственно, способствующее ещё большему убийству людей. Так война растит зло до максимума, и это самое зло в мирное время скрывают за изящными формулировками и лозунгами.

76

Посмотрел бы я на то, как армейские священники будут читать Евангелие перед солдатами, говоря слова Христа о непротивлении злу силою, о любви к врагам, о греховности всякого гнева и о второй щеке и, конечно же, о прощении. Но солдаты ничего из этого не поймут, потому что услышат Евангелие на церковнославянском языке. Им, конечно, могут выдать книги или планшеты, но их нужно постараться прочесть. А как же живая проповедь миролюбия от духовенства? Её то, как раз и нет. Но если даже священник и отважится прочесть на русском языке оные строфы, то приплюсует к ним долгую проповедь толкования, которая напрочь перевернет и извратит изначальное мирное значение заповедей Христовых.

77

Почему зная о зле причиняемого оружием, этот предмет зла не уничтожают, но создают, совершенствуют, называют различными именами. Во всём этом есть нечто религиозное, словно это поклонение некоему богу (Марс, Арес, Дьявол, Православ), которое культивируют и в новостях постоянно люди хвалятся оружием, они хвалятся тем, что их творение может убить больше людей, нежели чем предыдущие их орудия убийства.

78

В новостях появилась такая фраза: “российская армия на третьем месте по боеспособности”, точно передать эту казенную фразу не смогу, но звучит примерно так. Для меня, как впрочем, и для других пацифистов, это печальная новость. Но поддается она новость для поднятия иных чувств, патриотических, а значит злых.

79

На видео я видел и надувные храмы, спускающиеся с неба на парашютах для армии, и священников в камуфляже, и даже стреляющих священников из пистолета. Безусловно, пригорно всё это видеть. Для меня это символ, крест поверх армейской одежды, это символ

слияния власти государства с церковью. В итоге всегда получается нечто несуразное, противоестественное, вульгарное, нечто отталкивающее.

80

Мальчики, держащие в своих руках игрушечное пластмассовое оружие, к сожалению, не понимают, насколько со стороны отталкивающе выглядят их игры с предметами, имитирующими настоящее оружие, либо любое другое орудие убийства. Некоторые из мальчиков, вполне могут согласиться с тем, что все эти пистолеты и автоматы это орудия убийства, они несут людям боль, страдания и смерть. Однако они не понимают, по какой причине является плохим игрушечное оружие, не имеющее боезаряд. А плохо и гадко игрушечное оружие уже потому, что оно имитирует орудия насилия, и раз мальчик морально принимает такую игрушку и обращается с такой злой игрушкой, то в будущем, когда ему предложат взять в руки настоящее оружие, он скорее всего не откажется. Принимая игрушечное оружие, он принимает и настоящее, пускай даже о том и не задумывается. Поэтому необходимо не позволять детям брать в руки такие вредные для их нравственности игрушки. Нужно прививать им моральное отвращение даже к видимой форме оружия.

81

Безусловно, пацифизм должен выражаться не только словами, но и действиями ненасилия, ведущими к урегулированию мира. Однако миротворчество доверяют политикам, которым мир изначально невыгоден.

82

Картина Василия Сурикова "Покорение Сибири Ермаком" 1895г.

наглядно показывает, как на самом деле происходит референдум и какими способами насаждается религия. А ведь еще находятся такие наивно верующие люди, которые полагают будто страна, в которой они живут, имеет такие большие земли, только потому, что Бог её любит, любит этот народ. Сколь это мнение умилительно выглядит. Но разве любят с оружием в руках? Разве можно совершать насилие любя? Бьет значит любит – отвратительные поговорки, и еще – Бог наказывает, так Он любя наказывает, или кто больше страдает, того Бог больше всего любит – всё то же, всё о том же. Перевернутое сознание. Гордятся насилием и злом, только потому, что оно обогатило. А богатый ради Бога богатеет – в сотый раз, умиляясь, думают они, листая страницы истории. Это уже не поговорочки, это оправдалочки.

83

Да что это ваш пацифизм, всего лишь идея, призывающая нас умирать – говорят военолюбцы. Но разве война, по-вашему, радостна и счастлива, разве она есть жизнь? Нисколько. Война убивает. Ах, да, вы же хотите воевать и убивать своих врагов ради жизни будущих поколений. Вот только как же быть именно с этим воюющим поколением? Вам его не жалко? Вы готовы его использовать словно перегой, на котором взрастут молодые ростки. Одни умрут, дабы другие жили – таков ваш расклад. Да, и в жизни так, и не так. Ведь жизнь люди могут прожить долгую, а тут, часто обрывается у молодых. Получается, что для вас одни ценны, в то время как другие не сказать, чтобы уж очень. Пацифисты же ценят все жизни, и жизни этого поколения и поколения будущего, и жизни родных друзей, и жизни тех, кого вы называете

врагами. Пацифисты готовы умереть, не забирая при этом жизни других. Вы же, военолюбцы, хотите “по-геройски” умереть, убив в бою как можно больше своих врагов. Так кто же больше порождает смертей в этом мире?

84

Я видел, как моралистам писали – вот вы столь много говорите и пишете супротив блуда и плотских отношений, только потому, что вы девственники, на самом деле завидуете людям семейным. На что отвечу – разве можно завидовать тому, что противно. Вот пацифисты выступают супротив всего военного, милитаристского. И что же? Разве они завидуют всем этим военным формам, оружию, этому гневу, этой позорной славе? Нет, пацифисты не завидуют, им всё это противно.

85

Террорист ставит политические условия для освобождения пленников. Чем же отвечает правительство? Оно отказывается от переговоров, отчего гибнут люди. Властители готовы пожертвовать сотнями жизнями детей ради сохранения каких-то земель, своего политического статуса или своей репутации. Дети погибли. Тогда как это циничное правительство избирается вновь и вновь. Что такое кусок земли на карте и что означает название этой земли? Это человеческая придумка и иллюзия, они верят, что существует такой клочок земли и что он называется так-то, и верят в то, что он должен на бумаге принадлежать им. Что такое дети? Разве они выдумка, разве они иллюзия? Они живые, у них могла бы быть впереди долгая жизнь. Но для властителей миф государства важнее всего, важнее всех, они живут мифом политики, мифом экономики, мифом денег, что якобы эти цветные бумажки, бумажки с печатями и росписями важнее человеческой жизни.

86

Если бы в мои двадцать девять лет меня призвали в армию, иначе говоря, не с восемнадцати лет, а в данном моем возрасте. То я бы незамедлительно этому призыву отказал. И выбирая между армией и тюрьмой, я бы выбрал свободу, и меня бы уволокли в тюрьму или в психбольницу. И даже если бы мне пришлось выбирать между армией и смертной казнью, то я бы выбрал жизнь и меня бы казнили.

87

Скончался боксер от полученных травм во время боя. И что же? Кто убил? Тот соперник его убил. И как же после этого он будет жить? О том никто не думает. Или же виноват этот кровавый спорт. Нет, его не осудят, всё продолжится. Современный Колизей. Деньги и безумие. Это и есть зрелище.

88

Любой вид оружия – это всегда символ ветхости и отсталости.

89

Пацифистов часто попрекают тем, что якобы те живут в мирное время, потому что когда-то одно войско убийц победило другое войско убийц. Дескать, они живут благодаря победителям в войне. Но тут хочется сказать в ответ – а потомки проигравших в войне кому должны быть благодарны, которые ныне живут в мире. И живут они, кстати говоря, лучше, чем потомки победителей, хотя и поражение представляется как унижение и порабощение. Проигравшие освободились от тирании и безумства. А победители остались такими же, какими и были, в том же безумстве военщины.

90

Большинство населения одной страны, будучи безнравственным глубоко языческим и антихристианским решило противиться насилием и убийством насилию со стороны другой страны, большинство населения которой было не менее безнравственным, языческим и антихристианским. Таково мое определение всякой войны, и если бы каждый согласился с этим определением, то войну не стали бы называть “великой”, “справедливой”, “священной”.

91

Иудейские священники не были пацифистами, потому они пожелали убить Иисуса Христа. Но и христианские священники в большинстве своем не хотят быть пацифистами. Потому что они священники бога государства.

92

Все конфликты из-за общественных объединений, из-за коллективных идеологий и верований.

93

Если бы люди любили себя, то не было бы войн. Тогда бы каждый берег бы свою жизнь и помыслить бы не посмел о вреде самому себе посредством насилия и войн. Но так как еще есть идеологии, которые твердят, что человек плох, низок и что нужно жертвовать собой ради других, то находятся те безумцы, которые понимают всё это превратно. И в итоге мы имеем войны, под предлогом “защиты”, “любви”, “веры”.

94

Конституция, в которой числится статья под номером 59, призывающая людей учиться убивать людей в армии, учиться насилию, конституция, разрешающая и поощряющая призывное рабство, довольна гнусная бумажка. Если бы нужно было проголосовать за поправку, уничтожающую военщину на всей территории страны, то конечно, за такое здоровое решение нужно было бы проголосовать. А так, всё бессмысленно.

95

Всё больше убеждаюсь в том, что современные люди не хотят жить миролюбиво. Должно смениться поколение.

96

Я обжег палец об сковороду. Ожог побелел, потом вздулся большой пузырь. Ожог сильно болел, и боль расходилась по всему пальцу. И это малость, всего лишь палец. А людей когда-то сжигали на кострах, их пытали огнем. На войне также огонь. Чудовищная боль, нестерпимые страдания, по сравнению с моей болью. Они мучились болью убивающей. И эти ужасные страдания, одни люди причиняли другим людям. Я, ощутив лишь малую крупницу той боли, не хотел бы ее повторения и человеку такой боли не пожелаю. А те, палачи? Неужели не знали, что такое боль? Знали. И это вдвойне чудовищно.

97

Моя мысль – воины это убийцы – людьми не принимается. Вроде бы факт, но они хотят называть воинов героями. Будто те не убийцы, будто они не убивали. А так, делали нечто другое. Но что именно? Для меня они убивали, они убийцы, а значит преступники и злодеи. А для них? Другие убийцы, не то, что те, иноземные. Свои – они особенные – такова их логика, которую не переубедить. Суеверие патриотизма и суеверие национализма извращают человеческий разум. Это не слепота, это осознанное искажение реальности.

98

Мечтаю о том, чтобы люди не отвечали насилием на насилие, чтобы они не мстили. Я видимо идеалист. Ведь я слышу, как одни соседи шумят, в то время как другие соседи создают шум им в ответ. Они друг другу кричат, мстят шумом за шум, поэтому дико злятся. Люди даже терпеть своих соседей не могут, что уж тут говорить про врагов.

99

Зло не вечно, как и тираны не вечны, идеологии не вечны. Не хотят, чтобы мир менялся, и сами не хотят меняться. Консервируют отсталость и радуются тому. Посмотрите, всюду милитаризм, о зле которого невозможно молчать.

100

Рабство – дикость. Призывное рабство (армия) – варварство.

101

Сверхточные ракеты называют гуманными, якобы потому что они не вредят мирному населению. Однако сириец взглянет на свой разрушенный дом и не сможет назвать это гуманностью, особенно в смерти своих близких и родных не усмотрит гуманизм.

102

Военолюбцы родив детей, учат их злу патриотизма и злу солдатчины. Однако отворив миролюбивые книги, их дети перестанут быть армейскими воспитанниками, они станут противниками всякого насилия и войны. Я стал таким, когда в своей семье и среди своих родственников я не слышал и намека на пацифизм, но меня даже хотели определить в военное училище. Умалчивание правды – вот единственное идеологическое оружие военолюбцев, которое рассыпается от нескольких слов.

103

Посмотрите на милитаристов, которые перед камерами начинают утраивать демагогию. В их глазах читается обвинение, будто пацифизм это трусость, слабость. Но это их мнение банально, потому и делают вид, будто их воинское мышление куда сложнее. Впрочем, так и есть, чтобы злу возыметь авторитет, для этого ему нужно облечься ложью со всех сторон.

104

Даже слово миролюбие понимают люди по-разному. Будто это любовь, которая предпочитает материальность, превыше духовности. Извратили доброе слово. Это всё мир Божий, но нет, делят его, всех делят на своих и чужих.

105

В моей вселенной всякое насилие есть зло.

106

Из всех цветов российского флага я бы оставил только белый.

107

Что такое страны? Это кровавый раздел Земли.

108

Пацифисты отказываются участвовать в безумии войны.

109

Вот говорят – мы защищаем свои семьи с оружием в руках, потому что любим их. Христос заповедал любить не только своих родных, но и врагов любить. В итоге получается, что я и семью свою люблю и врагов своих люблю. А значит, я не стану решать, кому из них жить, а кому умирать. Я им всем желаю жизни и добра.

110

Альтернатива призывному рабству, это свобода от рабства и от призыва в армию.

111

Если действительно любящий человек готов совершить убийство ради защиты своих любимых, то на это я скажу, что тогда лучше вовсе никого не любить, дабы не стать убийцей. Однако любовь ли это, о которой они говорят, или же это всего лишь оправдание своего злодеяния.

112

Часто задаваемый вопрос пацифистам – а что если война? Ответ на этот вопрос очевиден – тогда произойдет поднятие белого флага в знак мира и непротivления. Но военолюбцы на этом слове рыкнут военным маршем – нам что сдаваться, сулишь нам поражение, это трусость! Понятно, значит, вам нужна победа, причем победа любой ценой. Вам нужно насилие, смерть, страдания, боль, кровь, разрушения, сожжения, уничтожения. Вот к чему приводит ваше желание победить. Я на это вам скажу, что человек, поднявший белый флаг, человек отказывающийся совершать насилие и участвовать в войне является победителем, потому что он победил вас военолюбцев, уже тем, что он не захотел быть такими как вы.

113

Судья кто? А кто палач? Солдат, воин, так называемый защитник, как ни называй убийцу, он всегда мнит себя судьей. Для сохранения жизни своих родственников или ближних людей, он берет в руки оружие и убивает своих врагов, причиняет им насилие. Скольких он готов убить? Сколько сумеет. Получается что жизнь двух людей солдату дороже десятка, а то и сотни жизни людей, которых он называет врагами. Так он судит, таков его математический расчет, таковы его чаши весов. Он не только судья, он еще и палач. Когда его враги, такие же взявшие оружие в руки люди, отвечающие убийством за убийство. И тем они одинаковы. Ведь их враги также хотят быть судьями и палачами, они убивали. Убивали больных и умалишенных, ради сохранения пропитания, убивали из-за расистских воззрений на общество, они обесчеловечились только по одной причине – они дали себе право судить и карать. Потому человек решившийся защищать свою семью с оружием в руках поступает также, он начинает выбирать – якобы те достойны жизни, а эти недостойны. Подобно сему людей делят по расам, национальностям, религиозным верованиям, по политической или половой ориентации. Делят на своих и чужих. Те устраивают геноцид, другие отвечают геноцидом. Все же судьи, да палачи. Врагов своих вы называете злодеями и грешниками. Но вы, разве лучше их? Вы праведники? Взявши оружие в руки, человек уже утрачивается всякую нравственность. Праведники милосердны. Праведники прощают. Праведники не убивают. Праведники не судят. Но людям словно нравится разделять, и для этого раздела им необходимо отыскать врага, даже иллюзорного воображаемого врага. Ведь без врагов им некого будет судить и карать. Праведники им не нужны. Праведность им противна. Им подавай бога судью, царя судью. Потому и живут в судилище. Они не понимают, что отказ от осуждения дарует свободу, тогда как любой суд – это моральная тюрьма. Кругом судилища, везде узаконивают отбор. И уже не разобрать где естественный отбор, а где противоестественный отбор. Они читают заповедь – не осуждай и не будешь судим. Сколь верно написано. Если не осудишь, то не будешь судим своею совестью. Если не будут осуждать, то будут не нужны судьи, не будут нужны палачи, тюремщики. Но они выбирают осуждение, дабы быть судимыми. Осуждая, они становятся подобны осужденному. Если же не осудить, то достигнешь праведности. Среди солдат и воинов, среди правителей праведности нет, и никогда не будет, ибо они судят, а суд всегда несправеден.

Мои реплики и ответы на критику пацифизма

На одном православном сайте я опубликовал отрывок из книги архимандрита Спиридона (Кислякова). В итоге люди, поняв, что здесь транслируются мысли супротив войны и воинства, немедленно начали писать возражения. На авторитет священника они не покусились, потому что воспитаны в среде, в которой не положено критиковать духовенство. В то время как на меня они сочли нужным напасть толпой. Я же пытался им доходчиво донести свою религиозную точку зрения. Будь вместо этих простых людей какие-нибудь богословы и философы, профессора, то, те, конечно же, нашли бы, что мне ответить, они бы мне всего Ильина или же Соловьева пересказали. Но здесь-то были люди простые, подобные мне, вот только откуда в них столько военолюбства – я недоумевал и всё силился их вразумить. Тщетно. А после мой аккаунт вовсе заблокировали, обвинив меня в еретичестве и в оскорблении священников. Пацифиста они сочли еретиком.... На этом сайте были свои православные статьи и законы, нарушив которые, изгоняешься из этого интернет сообщества. Это своеобразный ад, в который отправляются все неугодные, все, кто мыслит хотя бы чуточку иначе, чем они. И стоит ли удивляться тому, сколь рьяно верующие люди любят всё, что связано с адом. Ад им морально необходим, без ада всех вольнодумцев некуда будет изгонять. Конечно, мне здесь могут сказать, что якобы – чего я хотел, раз зашел со своими еретическими мыслями о мире и любви в этот оплот военолюбства. Но я же думал, что верующие люди окажутся умней. И один человек меня поддержал. Всего один. А остальные остались в своем удобном положении – так было, что ж, пусть так будет и всегда. Да, конфессиональная религиозность такова, они правы, она не изменится, она система. И потому правильной всего быть вне этой безнравственной системы. С тех пор я больше в дискуссиях не участвовал, так как они всегда бесплодны и бессмысленны. Однако в эти свои ответы я вложил много правильных мыслей и потому здесь в моей книге им самое место. И кто пожелает, тот прочтет. Здесь я публикую свои ответы на критику христианского пацифизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.